

Сунь Чанъи вздрогнул, радуясь, что он не такой горячий, как Цзо Мэнцин, иначе бы точно устроил скандал.

Он улыбнулся и сказал:

— Брат Сяо, ты же знаешь, что император Наньюэ — всего лишь марионетка. Даже если у него есть какие-то планы, он слишком мелочен, чтобы добиться чего-то великого. Вместо того чтобы ломать голову над этим, давай сыграем по их правилам и позволим императору Наньюэ войти во дворец. Мы сможем...

Он не договорил, но смысл был ясен.

Это действительно была хорошая идея.

По крайней мере, лучше, чем та, которую предложил Сяо Цянь, и которая в случае провала грозила смертью.

И даже оценка Сунь Чанъи в отношении Фан Минцзюэ была довольно объективной. Но люди есть люди, их нельзя охарактеризовать несколькими словами. Тем более, сердце генерала Сяо всегда было предвзятым.

Сяо Цянь холодно посмотрел:

— Не согласен. Ты его не видел, откуда ты знаешь, что он мелочен и неспособен на великие дела? Не суди по поверхностным впечатлениям, не позволяй слухам влиять на тебя.

— Брат Сяо, ты умный человек, — сказал Сунь Чанъи, глядя на него глубоким взглядом. — Если ты знаешь, что это коварный план, зачем рисковать жизнью?

Услышав этот вопрос, слова сами собой вырвались из его сердца, как вода из источника, наполнив грудь чувством горечи и сожаления.

Любовь — это то, ради чего стоит жить. Это необходимость, а не вопрос «зачем».

Этот ответ возник внезапно, вызывая смутение.

Но улыбка Сяо Цяня оставалась спокойной:

— Брат Сунь, не говори так туманно. Маленький император ещё может пригодиться, время не пришло, лучше не действовать. Я сам смогу справиться в Ляодуне, просто выдели мне несколько хороших бойцов, и этого будет достаточно.

Сунь Чанъи улыбнулся, хотя было непонятно, чему именно он улыбался, согласился и назначил дату, после чего ушёл. Независимо от того, верил он или нет, невозможно остановить человека, который решил идти на верную смерть.

В пельменном ресторане Сяо Цянь съел две большие порции пельменей с тонким тестом и начинкой, но всё ещё был голоден. К порции, которую он собирался отнести Фан Минцзюэ, он добавил ещё две.

Пройдясь по улице, он наполнил коробку едой и быстрым шагом вернулся, чтобы поставить всё на стол Фан Минцзюэ.

Но перед горячими блюдами маленький император не испытывал аппетита.

— Ты уезжаешь из столицы?

Фан Минцзюэ нахмурился.

Сяо Цянь налил ему горячий суп и коснулся его нахмуренного лба:

— Не хмурься, иначе состаришься.

Фан Минцзюэ покачал головой:

— Это невозможно.

Сяо Цянь обнял его и начал кормить супом и пельменями. Фан Минцзюэ не смог уклониться, его шея покраснела, и он вынужден был открыть рот. Сяо Цянь, как волк, покачал хвостом и мягко сказал:

— Почему невозможно? У тебя есть лучший план? Чжу Кунь хочет тебя подставить, на других надеяться не стоит.

За годы общения он уже хорошо изучил натуру Чжу Куня. Он даже мог предугадать, как они будут действовать. Но, находясь за тысячи ли, даже если бы были люди, способные помочь, всё равно было бы сложно справиться. К тому же, они были в изоляции.

Слова Сяо Цяня были понятны Фан Минцзюэ.

Он даже понимал, что это лучший вариант. Иначе, если Чжу Кунь и Ян Цзинь добьются своего, он будет вынужден подчиниться давлению Великой Цзинь и отправиться туда. Тогда все его планы рухнут, и он станет как молодой дракон, лишённый когтей, готовый быть зарезанным.

Но отпустить Сяо Цяня было опасно. Везде были шпионы Ян Цзиня и Чан Юйлу, и если что-то пойдёт не так, он сам не пострадает, но Сяо Цянь точно погибнет. Хотя он и был готов однажды отправить убийц, но мысль о том, что этот человек действительно умрёт, вызвала в нём горечь, подступающую к глазам.

Но если обратиться к Великому наставнику Чану, как объяснить источник информации?

Использовать своих людей, но в Ляодуне нет шпионов...

В голове Фан Минцзюэ пронеслось множество мыслей и эмоций, он машинально жевал и съел целую порцию пельменей.

— Ладно, если съешь слишком много, живот заболит.

Сяо Цянь приказал убрать со стола, обнял рассеянного Фан Минцзюэ и усадил его на низкий диван. Опираясь руками по обе стороны от него, он некоторое время смотрел на него, а затем вдруг наклонился и поцеловал уголок его глаза.

Фан Минцзюэ, почувствовав тепло, сразу же очнулся:

— Не балуйся.

Сяо Цянь усмехнулся, прижал его к дивану и сказал:

— Не думай об этом, мой хороший император. Ты переживаешь за меня, я знаю. Но в этот раз

другого выхода нет, придётся тебе потерпеть несколько дней, но я обещаю вернуться целым и невредимым. Если вернусь без руки или ноги, принесу свою голову, ладно?

Фан Минцзюэ холодно посмотрел на него:

— Шутишь.

Сяо Цянь удивлённо поднял брови:

— О, ты не отрицаешь, что переживаешь за меня. Значит, правда переживаешь? Давай, муженёк потрогает...

С этими словами он с ухмылкой полез к воротнику Фан Минцзюэ.

В Зале Сунъян уже разожгли жаровню, и после утреннего совета Фан Минцзюэ переоделся в лёгкую домашнюю одежду. Рука Сяо Цяня легко проскользнула внутрь. Едва коснувшись прохладной и гладкой кожи, похожей на изысканный фарфор, Сяо Цянь, как волк, потерял рассудок, но не успел ничего сделать, как его щекотку атаковали.

Враг наступал стремительно, нанося удар в самое уязвимое место.

Генерал Сяо яростно сопротивлялся, переломил ход битвы и подавил восстание.

— Когда ты уезжаешь?

Фан Минцзюэ лежал на диване, лицо его было красным, дыхание учащённым.

Сяо Цянь изо всех сил сглатывал слюну, прежде чем смог заговорить хриплым голосом:

— Сегодня ночью.

Фан Минцзюэ опустил голову, уткнувшись в руку Сяо Цяня, и больше не проронил ни слова.

Ночью Сяо Цянь, завершив все приготовления, тихо покинул столицу.

Сяо Цянь ушёл, когда Фан Минцзюэ спал.

Посреди ночи Фан Минцзюэ, в полусне, потянулся к тому месту рядом с собой, но ощутил лишь холодную пустоту. Его пальцы замерли, и он проснулся.

— Сяо Дэцзы!

Фан Минцзюэ сел и позвал.

Дверь зала сразу же открылась, и Сяо Дэцзы вошёл. В соседней комнате всё ещё горел свет, создавая мягкое освещение.

— Ваше Величество?

— Я... Я хочу пить.

Фан Минцзюэ, видя, как Сяо Дэцзы смотрит на него с беспокойством, сглотнул и сказал.

Сяо Дэцзы поспешно налил горячего чая и с тревогой произнёс:

— Простите, Ваше Величество, это моя ошибка. Я был в соседней комнате, если что-то понадобится, просто позовите.

Фан Минцзюэ безразлично выпил глоток чая и покачал головой:

— Неважно, можешь идти.

Сяо Дэцзы украдкой взглянул на его холодное выражение лица и осторожно сказал:

— Императрица... ушла в третью стражу, никого не взяла с собой, перед уходом заменила чай... и велела мне заботиться о Вас, чтобы Вы хорошо спали и ели...

— Не болтай.

Фан Минцзюэ тихо пробормотал.

Затем он задумался. Он всегда был сдержанным и немногословным, когда же он начал говорить так свободно?

Очевидно, его испортили.

Сяо Дэцзы ушёл, и зал снова погрузился в тишину. Темнота, словно пар, заполнила всё пространство, проникая в ноздри.

Фан Минцзюэ лежал в постели с закрытыми глазами, но сон полностью покинул его.

По привычке он оставил половину кровати пустой, сам устроившись в глубине широкого ложа.

Ночью, если нужно было встать или попить, он не будил слуг. Сяо Цянь, с закрытыми глазами, вставал и приносил ему ночной горшок или горячий чай.

Сяо Цянь спал крепко, поначалу его было трудно разбудить, но потом он вставал как сомнамбула, но всё равно упорно помогал ему. К тому же, он спал ужасно, летом и осенью это было не так заметно, но зимой каждую ночь он скидывал одеяло, и никакие уговоры не помогали. Фан Минцзюэ спал чутко и по три-четыре раза за ночь накрывал этого негодяя одеялом, только мечтая научиться сомнамбулизму генерала Сяо.

Казалось, они провели вместе не так много времени, но всё казалось естественным. Как два куска нефрита, если один отсутствует, то целое уже неполноценно.

После долгих размышлений и грустных мыслей, которые вызывали тоску, Фан Минцзюэ никак не мог заснуть и снова позвал Сяо Дэцзы.

— Ваше Величество?

Сяо Дэцзы едва держал глаза открытыми, но старался смотреть на своего господина с искренностью.

— Что прикажете?

Фан Минцзюэ решил, что он не может заснуть не из-за тоски по Сяо Цяню, а из-за того, что в постели слишком холодно, и сказал:

— Здесь холодно, принеси несколько ручных грелок.

Сяо Дэцзы ответственно спросил:

— Ваше Величество, разжечь ещё жаровню?

Фан Минцзюэ, обняв одеяло, глубокомысленно кивнул:

— Да.

Так лучший слуга Сяо Дэцзы посреди ночи собрал три-четыре грелки, засунул их в постель и добавил ещё две жаровни, чтобы весь Зал Сунъян наполнился теплом.

— Можешь идти.

Фан Минцзюэ, довольный тёплым одеялом, лёг и сразу же отпустил своего верного слугу.

Зал снова погрузился в тишину.

Но ненадолго.

<http://bllate.org/book/16207/1454753>